

И. Ю. Третьякова

Сегментация как один из приемов оказионального преобразования фразеологических единиц

В статье рассматривается один из приемов оказионального преобразования фразеологизмов – сегментация, выявляются условия трансформации фразеологических единиц, фразеологические модели активного преобразовательного потенциала.

Ключевые слова: фразеологическая единица, оказиональный фразеологизм, приемы оказионального преобразования фразеологизмов, трансформация.

I. Y. Tretyakova

Segmentation as a means of transformation of phraseological units

The article describes the segmentation of phraseological units – one of the means of their occasional transformations. The research finds out the conditions of transformations of phraseologisms and phraseological models of active transformation capacities

Keywords: a phraseological unit, occasional phraseology, an occasional phraseological unit, transformations of phraseological units, phraseological imagery.

Оказиональность в языке – явление закономерное, вызванное асимметрией языкового знака, противоречием между системными, нормированными и потенциальными возможностями языковых единиц. Оказиональные преобразования более всего присущи лексическому и фразеологическому уровням языковой системы. В сфере фразеологии трансформации осуществляются посредством различных приемов оказионального преобразования фразеологических единиц (далее ФЕ). Яркий стилистический эффект достигается при использовании приема сегментации фразеологизмов. Сегментация фразеологизмов (от лат. *segmentum* – 'отрезок') – это разделение ФЕ на части (сегменты), вычленение какой-либо части и использование ее в качестве самостоятельной синтаксической единицы в предложении. См., к примеру, сегментацию языковой ФЕ *стрелять из пушек по воробьям* на три сегмента: *стрелять, пушки, воробьи*; сегментацию языковой ФЕ *игра стоит свеч* на три сегмента: *игра, стоить, свеча* и использование сегментов фразеологизма в контексте: «Ничего тут не поделаешь. Неоперабельно, конечно... Конечно, зашивать. Только науродуешься сам до черта, большого умучаешь, а финал тот же... Но давай попробуем от артерии отойти... Перевяжем почечную артерию, вошьем аорту. – Ничего себе! А как насчет *свеч* и *стоимости игры*, Борис Палыч? –

Пословицы они знают. Можно еще вспомнить про *пушки* и *воробьев*, да толку-то что?» (Ю. Карелин. Хочу, чтобы меня любили) [2].

Сегментация как таковая – это первая манипуляция с компонентным составом ФЕ. Расщепление компонентного состава на части становится возможным при относительной самостоятельности компонентов именно как единиц синтаксической модели ФЕ. Следующий этап (следующая манипуляция) – это выбор при построении текста какого-либо сегмента ФЕ. Как показали наблюдения, манипуляция по расщеплению компонентного состава может быть успешно применена к широкому кругу фразеологизмов (за исключением ФЕ-микроидиом, в состав которых входит только одна знаменательная лексема (*под мухой*), и ФЕ-сращения со специфическими моделями типа *ходить ходуном, слыхом не слыхивать, ничего себе* и под.). Однако второй этап трансформации – выбор и использование компонентов фразеологизма как самостоятельно функционирующих в тексте единиц – более специфичен. Не каждый сегмент ФЕ может самостоятельно функционировать в тексте, но лишь те сегменты, которые актуализируют деривационную связь с фразеологизмом-инвариантом и тем самым позиционируют себя не как свободные слова, а именно как компоненты ФЕ, передающие часть фразеологического значения.

1. Такую функцию могут выполнять компоненты фразеологизма, находящиеся в отношениях детерминации. Функционирующий в тексте компонент актуализирует связь с другим компонентом (компонентами) ФЕ, тем самым выявляя свою фразеологическую сущность. Такой компонент транслирует часть семантики ФЕ или актуализирует фразеологический образ (фрагмент образа). Так, в контексте «Это надо пережить, переход из-за кулис на сцену – как из ночи в день, как с вышки в воду. Вот он, **Рубикон!** Навстречу – софиты, пистолетом прямо в глаза – и неизбежно аплодисменты» (М. Чулаки. Тенор) сегментирована ФЕ *перейти Рубикон* ('совершить поступок, имеющий решающее значение, определяющий все дальнейшие события; принять бесповоротное решение'). Детерминирующий компонент *Рубикон* воспринимается как компонент ФЕ при неперемennom мысленном воспроизводстве детерминированного компонента *перейти* и концентрирует в себе часть фразеологического значения: *Рубикон* – 'тот момент (то место), в который принимается бесповоротное решение, совершается важный поступок'.

2. В качестве сегментов фразеологизмов могут функционировать компоненты ФЕ, характеризующиеся грамматическим и семантическим изоморфизмом. За каждым компонентом в таких фразеологизмах «закрепляется» часть общего фразеологического значения, таким образом, сегмент в контексте передает часть фразеологического значения. К примеру, ФЕ *стрелять из пушки по воробьям* ('излишне напрягать силы, применять большие усилия без всякой надобности, по незначительному поводу'), грамматически и семантически изоморфная, сегментируется на компоненты *стрелять, пушка, воробьи*; компонент *пушка* содержит в своем значении семы 'большие', компонент *воробьи* – семы 'незначительное, маленькое'. Компоненты фразеологизма *пушка – воробьи* характеризуются семантической противопоставленностью, в рамках фразеологизма являясь взаимными детерминантами. В приведенном выше контексте функционируют как сегменты ФЕ.

3. Прием сегментирования ФЕ может быть использован при трансформации фразеологизмов с мотивирующей образностью. См., к примеру, ФЕ *катиться / скатиться по наклонной плоскости* ('быстро, неизбежно ухудшать свое положение, неуклонно изменяться к худшему'), в котором сегмент *наклонная плоскость* ассоциируется с ухудшающимся положением: «Я теперь перей-

ду к изучению той *наклонной плоскости*, по которой несчастные Висновская и Бартенев шли к своей развязке» (Ф. Плевако. В кн: Судебные речи известных русских юристов) [2].

Следует заметить, что в качестве сегментов ФЕ в текстах, как правило, функционируют именные компоненты, выраженные конкретными существительными, способными воссоздать наглядную картину (фрагмент картины) – образную основу ФЕ.

Особенностью сегментации ФЕ является во многих случаях особо организованный контекст, когда сегментам предшествует языковая ФЕ. В таких случаях фразеологическая единица ориентирует читателя на декодирование значения сегментов ФЕ и понимание смысла всего фрагмента текста. Например, в контексте употребляется фразеологизм *шито белыми нитками* и сегмент этого фразеологизма *белые нитки*, что способствует идентификации сегмента фразеологизма именно как части представленной в контексте ФЕ: «Телевизор – предлог забрать Женю, предлог, *шитый белыми нитками*, но зато освобождает от необходимости объясняться по существу. *Белые нитки* выставлены напоказ, нарочно, и не замечать их просто неприлично» (М. Вайнер. Широкая масленица) [2].

Сегментированный фразеологизм можно определить как окказиональный. Окказиональный характер новообразования выявляется в значительном расхождении его синтаксической структуры со структурой языкового прототипа, в нарушении синтаксической замкнутости и грамматической целостности языковой ФЕ, в изменении категориальной отнесенности.

Сегментированные фразеологизмы нетождественны языковым ФЕ полного компонентного состава в значении. С одной стороны, фразеологический сегмент соединен в сознании носителей языка прочными деривационными связями с языковой ФЕ, он манифестирует ее значение и воспринимается как «полноправный представитель фразеологизма, давшего жизнь этому автономному компоненту» [1, с. 144]. С другой стороны, ОФ имеет значение, сформированное на базе «собственной» семы, а эта сема представлена в семном составе языковой ФЕ. При образовании окказионального фразеологизма (далее ОФ) происходит перемещение смысловых акцентов. Этот процесс осложняется образованием новых сем при изменении категориальной отнесенности фразеологизма. Таким образом, синтаксическая трансформация влечет за собой преобразование категори-

ального и денотативно-сигнификативного плана языковой ФЕ.

ОФ нетождествен языковой ФЕ в плане образности. Актуализация определенной семы в значении ФЕ влечет за собой актуализацию отдельных деталей образной языковой картины. При этом может происходить конкретизация образа или, наоборот, в зависимости от типа ФЕ, затемнение образной основы.

Часто в результате сегментации языковой ФЕ в контексте функционирует сегмент, представляющий собой слово-компонент языковой ФЕ. В таких случаях не происходит образования ОФ, сегмент фразеологизма, по сути, является отфразеологическим словом. См., к примеру, отфразеологическое слово *соль* – сегмент языковой ФЕ *сыпать соль на рану* в контексте стихотворения И. Губермана: «Если рвется глубокая связь, / Боль разрыва врачует *солью*. / Хорошо расставаться, смеясь – / Над собой, над разлукой, над болью. // [2].

Изучение приемов окказионального преобразования фразеологических единиц позволяет выявить трансформационные механизмы ФЕ, определить трансформационный потенциал фразеологизмов различных типов, представить динамический характер фразеологической системы в целом.

Библиографический список

1. Вакуров, В. Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона) [Текст] / В. Н. Вакуров. – М. : Изд-во МГУ, 1983. – 175 с.
2. Мелерович, А. М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь [Текст] / А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко. – М. : Русские словари, 1997. – 864 с.